

2 ЦАРСТВ

Урок 15, главы 10 и 11.

Мы закончили прошлый урок чтением значительного объёма Священного Писания - Псалмов 43 и 59. Эти два псалма напрямую связаны с периодом свирепой и опасной войны на 2 (или, возможно, даже на 3) фронта, которую Давид вёл против аммонитян, сирийцев и едомитян. Они показывают нам великое бедствие и неуверенность, которые испытывали лидеры Израиля в то время, и они особенно сомневались, был ли Иегова всё ещё с ними, потому что дела шли не так хорошо, как они надеялись.

Дело было не столько в том, что они проигрывали войны, а в том, что они из всех сил боролись за победу. Войны тянулись и тянулись, потери израильтян были ужасны, и казалось невозможным достичь прочного мира, поскольку соседи Израиля были настроены на уничтожение Израиля. Отчасти это было (без сомнения) ответом на решимость Давида достичь цели Великого Израиля, как это было задумано Авраамом, но основная часть сражений была больше связана с долгосрочным сведением счётов и желанием других народов расширить своё влияние.

Давайте перечитаем 10 главу 2-й книги Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ всю 10-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Поскольку Библия является относительно коротким и компактным произведением, охватывающим по меньшей мере 50 веков истории, то события, записанные для потомков, были тщательно отобраны, поэтому описание каждого из них имеет определённую цель. Почему именно эти войны с сирийцами и аммонитянами были сочтены достаточно важными, чтобы их сохранить? Потому что они подготовили почву и привели нас прямо к проблеме печально известного романа Давида и Вирсавии, который оказал огромное влияние на будущее Израиля.

Повествование начинается со смерти царя Аммона Нааса и наследования трона его сыном Анноном. Аннон был очень недоволен военным присутствием Израиля так близко к его границам, и это привело к серьёзному оскорблению некоторых еврейских дипломатов, посланных к нему Давидом. Завоевание Израилем Моава заставило Аннона и его военный совет заподозрить, что они будут следующими. Мы всегда должны помнить, что, хотя мы часто думаем об обществах древних времён как о «примитивных», а, следовательно, как о «неразумных», на самом деле их мотивы, политические рассуждения и их действия по сути те же, что и у лидеров в современном мире, единственное различие, это не уровень интеллекта, а скорее доступные технологии.

Поэтому реакция царя Аммона, приведшая к войне, сродни реакции США на Кубинский ракетный кризис 1960-х годов, когда старый враг пытался установить вызывающее тревогу военное присутствие всего в 150 км от берега, слишком близко, чтобы не чувствовать дискомфорта в наше время (и это едва не привело к ядерной войне).

Унижение эмиссаров Давида может быть приложено к повествованию 8 главы о поражении сирийской армии Адраазара. Другими словами, то, о чём мы читаем в главе 8: поражение сирийцев во главе с Адраазаром, является результатом того, что мы сейчас изучаем в главе 10. Я неоднократно упоминал, что большая часть глав свитка Самуила (и особенно в том, что касается Давида и других израильских царей) написана не в хронологическом порядке. В наших Библиях говорится о войне Давида с Арамом, я называю это Сирийской войной, потому что был вовлечён не весь Арам (речь идёт в первую очередь о лидерах и армиях из области, которая позже стала известна как Сирия).

Вражда между Израилем и Аммоном не была связана с каким-то новым событием, меняющим правила игры, которое только что произошло. Скорее всего, причина восходит к тому времени, когда Наас (отец Аннона) решил, что хочет изгнать израильтян из Трансиордании. Мы не знаем более точного мотива, побудившего его к действию, но мы знаем, что у него была огромная ненависть к Израилю, которая накапливалась с течением времени. Его презрение, вероятно, было больше связано с теми 2 с половиной израильскими коленами, которые поселились на восточной стороне Иордана (Трансиордания), потому что они были на его стороне реки и, таким образом, представляли скорее прямую угрозу или даже оскорбление достоинства Нааса и его народа.

11-я глава 1-й книги Царств рассказывает нам о Наасе, и это стоит перечитать, чтобы понять предысторию всех этих событий, тогда мы не только сможем лучше их запомнить, но и сможем увидеть обоснование многих решений.

Откройте свои Библии на 11-й главе 1-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ 1–Ю книгу ЦАРСТВ 11:1-9.

В то время как эта информация объясняет некоторые причины ненависти Аммона к Израилю, свиток Самуила Мёртвого моря добавляет некоторую часть данных:

«Итак, Наас, царь Аммонитян, жестоко притеснял гадитов и рувимлян. Он выколол правый глаз каждому из них и не даровал Израилю избавителя. Из израильтян по ту сторону Иордана не осталось никого, чей правый глаз Наас,

царь Аммонитян, не выколол. Но было семь тысяч человек, которые спаслись от аммонитян и вошли в Иавис Галаадский».

Таким образом, жители Иавис-Галаада (небольшого города-государства в Трансиордании) были в основном смешанной группой из колен Гада и Рувима, у которой существовали тесные семейные связи с коленом Вениамина, и поэтому Саул (из колена Вениамина) считал своим долгом спасти их от Нааса.

Спустя много лет после конфликта с Иавис-Галаадом после смерти своего отца Аннон решил сделать то, что делают многие новые молодые лидеры: оставить свой след и утвердить своё имя, поведя свой народ на войну против ненавистного врага (очевидно, ожидая победы).

Давид действительно не хотел этой войны с Анноном и народом Аммона, было ли это искренним желанием отложить в сторону давнюю вражду между двумя народами или прагматичным убеждением, но он определённо не хотел разделять свою армию и сражаться на ещё одном фронте, он решил воспользоваться смертью Нааса, как поводом протянуть руку дружбы новому королю Аннону. Во 2-м стихе 10-й главы 2-й книги Царств Давид говорит, что он проявит милость к Аннону, на иврите говорится, что он хотел проявить **хэсэд** Аннону. Поэтому Давид отправил послание «утешения» новому царю с некоторыми израильскими дипломатами. Еврейское слово, обычно переводимое как утешить, - **нихём**, и это то же самое слово, которое также переводится как сожаление, так что перевод «утешение», вероятно, немного банален и не соответствует действительности. Идея заключается в том, что Давид отправил послание, которое, по сути, сообщало о том, что со смертью Нааса, возможно, пришло время обеим сторонам зарыть топор войны и положить конец затянувшемуся конфликту. Посещение церемонии похорон верховного лидера - всегда подходящее время для этого, потому что нация и её лидеры часто находятся в задумчивом настроении и готовы к переменам.

К сожалению, Аннон оказался немного менее сердечным, чем надеялся Давид. Старая вражда и недоверие были слишком глубоки, чтобы их можно было преодолеть, и поэтому царский двор Аннона сказал новому царю, что это должно быть уловка. Израильские дипломаты не были искренни в цели своего визита. Скорее всего, они были шпионами, которые просто хотели получить разведанные о столице аммонитян (которой была Равва, современный Амман, Иордания).

Когда оглядываешься назад на жестокость, с которой Давид обрушился на Моавитян (после покорения их он произвольно казнил 2 из 3 захваченных солдат), легко понять, почему царь Аммона и его советники были настороже и не были убеждены в мирных намерениях Давида. Всё, что нужно сделать, чтобы получить хорошее представление о ситуации, - это включить наши

телевизоры и посмотреть на неразрешимую ситуацию между Израилем и палестинцами. Существует долгая история насилия, обмана, резни и несостоявшихся соглашений, поэтому доверять друг другу на любом уровне кажется верхом безумия, доходящим до самоубийства.

Поэтому реакция Аннона была почти предсказуемой: он подвергнул эмиссаров Давида величайшему унижению, чтобы дать чёткий сигнал о том, что он не заинтересован в мире. Зная, что борода еврея была больше, чем культурной нормой, она рассматривалась как религиозный императив для мужчин, аммонитяне сбрили половину бород дипломатов, а вслед за этим сильно укоротили их одежду, чтобы они были позорно выставлены напоказ для публичного унижения. В некотором смысле (для ближневосточного сознания) это было хуже смерти. На самом деле это было равносильно объявлению войны.

Когда Давид услышал об этом, он послал несколько человек встретить своих дипломатов по их возвращении и сказал им, что они не должны немедленно возвращаться в город Давида, и что они должны оставаться в Иерихоне, небольшом аванпосте, пока у них не отрастут бороды. Но поймите, хотя это кажется добрым поступком со стороны Давида (и в этом, безусловно, был такой элемент), это было гораздо больше связано с тем, что Давид (как царь) не хотел, чтобы стыд был в его личном присутствии, и чтобы ему приходилось видеть это каждый день. Видеть чужой позор считалось позором в глазах человека, который его видел (особенно если это были царские глаза).

Поскольку царь Аммона, по сути, объявил войну, он немедленно начал искать союзников. Поэтому он обратился за помощью к арамейским царствам, которые возникли в северной Трансиордании и в долине Бека в Ливане. Эти царства назывались Арам Беф-Рехов, Сув, Мааха и Истов. Опять же, эта группа арамейских царств в большинстве Библий называется Арамом, но я предпочитаю называть её Сирией, потому что это помогает нам понять область, из которой пришли эти войска, используя современные топонимы.

Это не были наёмные войска, хотя очень часто комментаторы Библии называют их наёмниками. Единственная проблема, которая у меня есть с этим ярлыком, заключается в том, что наёмники - это войска, которые воюют ради личной выгоды. Реальность здесь такова, что цари этих различных царств сдают Аннону в субаренду часть своих национальных вооружённых сил в обмен на солидную плату. Это значит, что солдаты не выигрывали материально, и присоединялись к битве не по собственному желанию, их царь просто поставил на карту их жизни. Им было приказано идти и сражаться от имени Аммона, чтобы их царь мог пополнить свою казну. В 19 главе 1-й книги Паралипоменон объясняется, что Аннон потратил более 220 000 кг серебра на

оплату услуг этих армий. По сегодняшним ценам это составило бы не менее 175 миллионов долларов.

Далее мы получаем отчёт о количестве и родах войск, которые получил Аннон. Если мы посмотрим в 1 книге Паралипоменон, то мы получим немного другой учёт, больше о роде войск, чем о количестве. В конце концов, мы обнаруживаем, что эти иностранные силы состояли из большого количества кавалерии, колесниц, а также пеших солдат. И мы также обнаруживаем, что местом сбора различных армий сирийцев было место под названием Медева, примерно в 2 часах езды к юго-востоку от Есевона, на территории Рувима.

Давид, конечно же, откликнулся. Он не собирался ждать нападения, поэтому, когда он узнал, что враг собирается, он послал своего главного генерала Иоав со всеми израильскими вооружёнными силами под его командованием, чтобы противостоять им. Стих 8 говорит, что битва проходила следующим образом: сначала национальная армия Аммона (собственная армия Аннона) заняла оборонительные позиции вокруг столицы (Равва), потому что именно там находился царский дворец. Наёмные сирийские войска расположились на открытой местности на широких плоских равнинах Медевы (примерно в 6 км к юго-западу от столицы Аммонитян), чтобы сформировать второй фронт, это вынудило Израиль разделить свои силы.

Есть важный основополагающий факт, который приобретает всё большее значение в истории Давида. Дело в том, что в этот раз Давид впервые послал свою армию противостоять врагу и не пошёл с ней. То есть он ведёт себя скорее, как типичный малоподвижный монарх своей эпохи, который остаётся в безопасности и комфорте в своём дворце, в то время как сам посылает своего генерала на смерть. Хотя эта характеристика политических лидеров существовала в большинстве культур (включая нашу современную) с незапамятных времён, это НЕ тот метод руководства, который предписан Божьему народу. Царь Божьего Царства не для того, чтобы «посылать» или «чтобы ему служили», он должен «руководить» и «служить». Царь должен отправиться со своей армией. Это аналогично тому, как Бог «путешествует» с израильской армией с помощью ковчега завета (чтобы быть уверенным, что Бог не находится внутри этого золотого ящика, скорее это всего лишь иллюстрация присутствия Бога со Своим народом). Израильские цари должны следовать этому примеру, и в течение многих лет так поступал молодой Давид, но не в этот раз.

Иоав разделил свою армию, отобрав, по его мнению, самых лучших и опытных солдат, и лично повёл их против сирийских войск, стоящих близ Медевы. Остальную часть израильских сил должен был возглавить брат Иоава Авесса, и они должны были выступить против национальной армии Аннона сразу за стенами Раввы. План состоял в том, чтобы Иоав отправился сражаться с

наёмными сирийскими войсками в то же время, когда Авесса будет сражаться с аммонитянами, и, если одно подразделение израильтян начнёт терпеть поражение, другое должно было прийти ему на помощь. Другими словами, они сражались на 2-х фронтах одновременно, надеясь одержать победу на обоих. Но если оказывалось, что они не могут победить, используя разделённые силы, они отказывались от разделения и снова объединяли силы.

В стихе 12 сказано, что прежде чем отправиться в бой, Иоав ободряет всю израильскую армию, напоминая им, что то, за что они сражаются, - это не что иное, как города и деревни, которые образуют Царство Божье на земле. Речь идёт не о личной чести, речь идёт не о надежде на военные трофеи. Это то, что Израилю сегодня отчаянно необходимо понять и принять близко к сердцу, поскольку мир (и нынешняя американская администрация) неустанно давит на Израиль, заставляя его путём переговоров отдавать многие из своих городов и деревень заклятым врагам Бога в обмен на обещание мира, но не более того. Временами мне трудно сдерживать свою боль и гнев из-за того, что моя собственная американская нация пытается навязать такое Израилю. Но, возможно, для большинства церквей в Америке и по всему миру занять подобную позицию слишком горько, чтобы выразить это словами. Я не знаю, что потребуется церкви, которая на протяжении столетий была заражена и осквернена антисемитскими доктринами, чтобы покаяться и очиститься от такого греха. Я не знаю, что потребуется заблудшим верующим, чтобы проснуться и понять, что мы совершаем худшее из возможных восстаний против Господа, уступающий только отказу принять Его милость и благодать прощения грехов через Мессию **Йешуа**.

Для меня почти непостижимо, что даже большая часть политических партий Израиля поддерживает так называемое решение о двух государствах и открыто готова отказаться примерно от половины Иерусалима (включая Храмовую гору) ради мирного соглашения с палестинцами. Церковь и израильтяне должны понять, что противостоять 90% населения мира, которые хотят, чтобы Израиль отдал большую часть земли обетованной язычникам, - значит вести серьёзную борьбу. Мы должны защищать деревни и посёлки Израиля всеми нашими силами. Не потому, что евреи, которые там живут, каким-то образом заслуживают этого, а потому, что это Царство Божье, и Он объявил посредством завета Авраама, что еврейский народ является единственным божественно уполномоченным арендатором этой земли.

Даже будучи разделёнными, силы Израиля во главе с Иоавом были огромны, почти сразу же наёмные сирийские войска оставили свои позиции и бежали. Когда солдаты-аммонитяне, расквартированные вокруг Раввы, услышали об этом, они быстро отступили за городские стены. Ни армия, ни вожди Аммона не были уверены в том, что они смогут победить Израиль, и именно поэтому,

когда Аннон унижил израильских дипломатов (фактическое объявление войны), они быстро обратились за помощью к соседям, чтобы те помогли им в борьбе. Интересно, что как только аммонитяне вошли в свою столицу, это положило конец битве. Иоав решил не начинать осаду Раввы, а отправиться домой в **Йерушала́им**. Это связано с тем (как мы увидим в следующей главе), что во время этого конфликта была поздняя осень, приближался сезон дождей и холодов, и поэтому осадная война была непрактичной. Кроме того, такая трусость их военных была достаточным доказательством того, что Аммон сам по себе не представлял серьёзной угрозы для Израиля.

Однако сирийцы (арамей), казалось, обладали гораздо большей гордостью, чем аммонитяне, и поэтому побеждённый Адраазар призвал дополнительные войска из региона за пределами Сирии, к северо-востоку от Израиля, через реку Евфрат. Это были его вассалы, у которых не было другого выбора, кроме как повиноваться ему, ответить на призыв и послать войска. Они собрались в местечке под названием Елам (в Трансиордании), и новые войска возглавил человек по имени Совак.

По какой-то причине Давид решил, что на этот раз он поведёт свои войска сам, и поэтому они отправились в Елам и там разгромили коалицию арамейских армий Адраазара. Была уничтожена очень большая группа колесниц и кавалерии. Победа Давида заставила вассалов Адраазара дезертировать, и они предложили свою верность Давиду. У арамейцев и сирийцев, которые на самом деле присоединились к этой борьбе только из-за денег (заплаченных Анноном, царём Аммона), теперь не было выбора, кроме как затаиться, заниматься своими делами и использовать остатки своих сил просто для защиты от других народов, которые не могли не заметить их ослабленное состояние, которое внезапно сделало их мишенью для захвата.

Давайте перейдём к главе 11.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 11-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Печально известная история Давида и Вирсавии. Какой ребёнок в воскресной школе не слышал эту историю и не наслаждался ею безмерно. И всё же, я думаю, что редко об этом говорят таким приглушённым и печальным тоном, каким это следовало бы говорить. Я хочу кратко изложить суть этого повествования, прежде чем мы изучим его стих за стихом.

Конечно, на самом деле это совсем не детская история. Песнь Соломона избегается и почти не изучается взрослыми, настолько сексуально откровенным является её материал. Но история Давида и Вирсавии гораздо хуже, потому что в отличие от Песни Песней Соломона, в которой говорится о хороших и правильных сексуальных отношениях между мужем и женой, угодных Богу, эта история о прелюбодеянии, а затем убийстве, чтобы скрыть

это. Это история похоти и алчности помазанного царя, которая приводит к кровной вине.

Я думаю, что хороший сбалансированный тон, который отражает суть этого эпизода жизни Давида, употреблён в Берлебургской библии, выдающемся произведении, созданном в начале 18 века. Анонимный автор этого немецкого издания говорит следующее: «Из этого мы можем видеть, как глубоко может пасть душа, когда она отворачивается от Бога и от руководства Его благодати. Этот Давид, который в дни своих преследований даже не прибегал к действительно правдоподобным средствам для самозащиты, теперь не стыдился прибегать к величайшим преступлениям, чтобы скрыть свой грех. О Боже! Как велика наша сила, когда мы держимся за Тебя. И какими слабыми мы становимся, как только отворачиваемся от Тебя. Величайшие святые были готовы к худшим деяниям, если бы Ты хотя бы на мгновение оставил их без Твоей защиты. Тот, кто размышляет об этом, откажется от всякой мысли о самозащите и духовной гордыне».

Таким образом, история Давида и Вирсавии является скорее предупреждением для каждого верующего, чем уроком истории, или восхитительной детской сказкой, или ранней версией «Ромео и Джульетты» на иврите. Она демонстрирует всем, кто поклоняется Богу Израиля, что не имеет значения, что мы приняли Христа, если мы свободно решаем, что, будучи однажды спасены, теперь мы можем действовать сами по себе. Что, будучи однажды спасены, мы обладаем внутренней способностью противостоять искушению по собственной воле, познавать истину по собственной совести и следовать за Богом по нашей собственной доброте. Что, будучи однажды спасены, мы верим, что Бог не применит к нам Свою справедливость, и ничто из этого больше не относится к нам. Нет более великого библейского героя (кроме самого Мессии), чем Давид. И всё же, несмотря на все преимущества близости и доступа к Богу, изобилия божественной милости и благодати, доступных ему, жизни, полной чудесных побед, которых ни один человек не имел права ожидать, его злые наклонности взяли верх, и мы видим человека, который в настоящее время кажется больше Саулом, чем Давидом. В этом нигде не обвиняют дьявола.

Братья и сёстры в Господе, в те времена, когда мы придерживаемся Слова Божьего и пользуемся Его хэсэд и руководством, мы как бы находимся в ковчеге, который надёжно держится на воде, в котором вне поля зрения, прямо под спокойной и манящей поверхностью плавают акулы. Опустите в опасную, но манящую воду беззакония палец, и вы вполне можете остаться с 9 пальцами вместо полного набора. Покиньте безопасность Божьего ковчега даже на мгновение, и катастрофа поглотит вас. Возможно, мы будем только изранены, покрыты шрамами и останемся менее целыми, чем, когда вошли в эти тёмные

воды, получим ещё один урок и станем вести себя более мудро. С другой стороны, мы можем вообще не выжить, или мы можем быть настолько повреждены и искалечены, что от нас больше не будет никакой пользы. Давид покинул ковчег, и цена была огромной, а последствия распространились на его детей и последовали за ним в могилу.

Удивительно, но раввины древности так стремились представить Давида как можно более совершенным, что они оправдывают каждый отвратительный грех, который мы видим раскрытым в этой истории, и часто переворачивают его с ног на голову, чтобы на самом деле сделать его достойным. Поскольку мы прочитали эту историю и все мы хорошо знакомы с ней (по крайней мере, на первый взгляд), я хочу воспользоваться моментом, чтобы объяснить вам раввинско-еврейский взгляд на этот печальный эпизод, а не прерывать поток мыслей в процессе изучения.

Начнём с общей точки зрения раввинов. Ничто из того, что сделал Давид, не было грехом, потому что ещё до сотворения мира было предопределено, что Давид женится на Вирсавии, и со временем они произведут на свет Соломона. Поэтому, хотя при прочтении Священного Писания может показаться, что поступок Давида (и Вирсавии), был ужасным и бунтарским, на самом деле всё это было очень даже угодно Богу, поскольку значение имел лишь конечный результат.

Героем этой истории был не верный Урия (муж Вирсавии), а скорее Давид. Чтобы заставить читателей воспринимать Давида добродетельным, раввины решили, что Урия был обманщиком и за всем, что он делал, стояли злые намерения. Поэтому, что бы с ним ни случилось, он это заслужил, и это было полностью справедливо со стороны Давида.

Когда Давид отправил его на смерть на поле боя, это произошло потому, что Урия проявил неуважение к Давиду, не подчинившись его приказу пойти домой и омыть ноги, а предпочёл держаться поближе к царю. Непослушный солдат достоин смертной казни любыми способами, и поэтому Давид просто вершил Божью справедливость, когда организовал его убийство, - вот их обоснование.

Другой раввин объясняет, что именно по божественному провидению Давид совершил эти ужасные поступки, потому что Божья цель состояла в том, чтобы Давид покался, и чтобы это было записано в Священном Писании (включая Псалом 50), тогда у всех будущих почитателей Бога Израиля появится образец покаяния для подражания. Следовательно, всё это было заслугой Давида, и Бог не нашёл в нём никакой вины.

В другом удивительном случае переворачивания Слова Божьего с ног на голову, некоторые из древних мудрецов говорят, что в те дни обычной

практикой для всех израильских солдат было давать своим жёнам развод перед тем, как они отправлялись на битву, что позволяло им повторно выйти замуж, если солдат вдруг не вернётся домой. Раши говорит, что развод, конечно, не действовал, если солдат действительно возвращался, но имел силу, когда воин уходил и не возвращался, если он был убит или захвачен в плен. Следовательно, согласно этому постановлению, Вирсавия на самом деле не была замужем за Урией, когда Давид соблазнил её, потому что Урия в конце концов был убит. Согласно какому-то средневековому раввинскому комментарию к Талмуду, называемому «Тосафос», жёнам военных на самом деле давался развод перед тем, как мужья уходили на битву, но их мужья женились на них повторно, когда возвращались. Таким образом, даже если бы Урия вернулся, Вирсавия была свободна во время его отсутствия, и поэтому никакого прелюбодеяния не произошло.

Итак, идея заключается в том, что прелюбодеяния на самом деле никогда не было, и убийство Урии на самом деле не было убийством, это было правосудие за его дерзость и неподчинение. Но самое большое оскорбление Святому Слову Божьему наносится при попытке объяснить последний стих главы 11, в котором говорится:

2 Царств 11:27: «Когда кончилось время плача, Давид послал, и взял её в дом свой, и она сделалась его женою и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа».

Объяснение в разделе Талмуда, называемом Шаббат 56а, гласит, что этот отрывок не означает, что Давид на самом деле совершил зло, эта фраза просто означает, что, хотя Давид, возможно, и намеревался совершить зло, его действия не были оценены как злые, потому что Бог с самого начала планировал результат.

Хотя мы все можем смеяться или презирать подобную чепуху, мы должны понимать, что это не более чем аллегорическое учение, вышедшее из-под контроля. Аллегорическое учение означает, что автор текста имел в виду нечто совершенно отличное от того, что сказано на самом деле. Аллегорическое учение на протяжении веков было в центре христианства и пастырских проповедей. И точно так же, как такого рода аллегории временами вводили иудаизм в пустыню, так и христиан они приводили к череде заблуждений в богословии и антисемитизме. Единственное лекарство, о котором я знаю, - это изучать Слово Божье и принимать его таким, как оно записано, не искажать и не переворачивать его так, чтобы оно служило подтверждением какой-то созданной человеком доктрины, которая нам подходит или подтверждает повестку дня.

В следующий раз мы подробно изучим историю Давида и Вирсавии.